

Магомадов Эмин Мухадинович

канд. экон. наук, профессор,

зав. кафедрой математических методов анализа экономики,

Чеченский государственный университет, г. Грозный

chgu@yandex.ru

есть ли шанс у российских регионов выжить в условиях мирового экономического кризиса?

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в российской экономике и экономике регионов Российской Федерации в связи с продолжением мирового финансово-экономического кризиса и сохраняющейся сырьевой направленностью национальной экономики и экспорта. Автор предлагает некоторые возможные варианты развития отраслей реального сектора экономики, которые могли бы способствовать изменению положения к лучшему.

Ключевые слова: регион, мировой экономический кризис, инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции в регионы, межрегиональная кооперация, подъем реального сектора экономики

Продолжающийся в большинстве развитых стран мира финансово-экономический кризис оказывает прямое воздействие как на российскую экономику в целом, так и, соответственно, на состояние и перспективы экономики отдельных регионов Российской Федерации. А тот факт, что кризис этот будет продолжаться еще не один год, сегодня, наверное, мало кто подвергает сомнению.

Например, специалисты отмечают тот буквально шокирующий эффект, который вызвало в конце минувшего года заявление председателя Банка Англии Мэри Кинг. В своем интервью

газете Financial Times он высказал прогноз о том, что «перестройка глобальной экономики будет очень тяжелой» и что жить в условиях кризиса «придется нескольким поколениям» (1). Все это означает, что необходимо готовиться к расширению негативного влияния кризиса на национальные экономики, в том числе – на российскую.

Экономическая ситуация в России

Уже в первом полугодии нынешнего года наша страна столкнулась с резким снижением темпов роста экономики в целом и промышленности – основы реального сектора любой экономии

...необходимо готовиться к
расширению негативного
влияния кризиса

на национальные экономики,
в том числе – на российскую

ческой системы – в частности. Так, по данным Росстата, рост промышленного производства по итогам первых 6 месяцев 2013 г. составил всего 0,1% (5). Это значит, что российская промышленность практически перестала развиваться. Хотя, по данным Минэкономразвития РФ, рост ВВП в целом составил за полугодие 1,7% (6), это является скорее показателем стагнации, нежели развития. Более того, к концу года ситуация по ВВП в целом может и ухудшиться, особенно, если ситуация в промышленности будет продолжать развиваться в сторону фактической рецессии.

Эксперты отмечают, что одна из главных составляющих фактически начавшейся стагнации российской экономики – ее колоссальная энергосырьевая зависимость. Сокращение спроса на нефть и газ на Западе прямо привело к тому, что в первые месяцы нынешнего года энерго-сырьевой экспорт – основа российской экономики – в страны «дальнего зарубежья» в целом снизился на 21%, что вызвало, естественно, немедленное ухудшение торгового баланса страны. Его положительное сальдо сразу же уменьшилось на 15%, что столь же быстро отразилось на состоянии всей экономической активности в стране (4).

По данным экспертов рейтингового агентства «РИА-Рейтинг», ухудшение конъюнктуры на рынках сырьевых това-

ров сразу сказалось и на позициях отдельных, вчера еще вроде бы благополучных регионов. Так, из-за снижения спроса (а в отдельных странах – и цен) накупаемый в России природный газ в рейтинге социально-экономического положения регионов Ямало-Ненецкий автономный округ (главный газодобывающий регион) сразу опустился на две позиции. Сразу на 6 позиций опустился Красноярский край – из-за снижения цен на цветные металлы (никель, алюминий, медь). Из-за падения спроса на железную руду и уголь ухудшилось положение Белгородской и Кемеровской областей (8).

Снижение спроса на продукцию российской черной металлургии на мировом рынке, который в предыдущий период позволял относительно благополучно чувствовать себя сразу нескольким регионам, в настоящее время грозит этим регионам значительными социально-экономическими проблемами. И ситуация в этой отрасли, похоже, далека от улучшения, причем дело может не ограничиться даже и «обнулением» темпов роста. Так, председатель правительства РФ Дмитрий Медведев в ходе совещания по развитию черной металлургии, которое он провел в июле 2013 г. после посещения Челябинского металлургического комбината, не исключил, что по итогам нынешнего года в отрасли возможен даже спад (5).

Еще раз напомним, что сказанное выше относится к группе бывших еще недавно вроде бы относительно благополучными регионов, а таких в России – абсолютное меньшинство. Ухудшение экономического положения этих регионов, а также и остальных субъектов федерации в целом сопровождается ухудшением их бюджетно-финансового положения. Так, по последним офици-

альным данным Минфина РФ, на начало июня 2013 г. государственный долг субъектов федерации и муниципальных образований составлял более 1 трлн 270 млрд руб. Это в среднем примерно 20% от текущих доходов бюджетов (7). Вроде бы, принимая во внимание реалии мирового экономического кризиса и сравнивая с ситуацией во многих развитых странах (включая США), такую величину можно было бы считать пока еще не критической. Но это именно средняя величина по стране, если же взять отдельные регионы (а также и города), то мы увидим, что в некоторых из них долги практически сравнялись с доходами региональных (либо, соответственно, местных) бюджетов.

Выше мы говорили о проблемах, с которыми столкнулись, в частности, регионы, на территории которых сосредоточены крупные металлургические производства. Так, например, в недавно еще числившейся среди устойчивых доноров федерального бюджета Вологодской области по итогам минувшего года объем госдолга по отношению к собственным доходам регионального бюджета достиг 92,6%. Понятно, что устойчиво дотационные регионы Российской Федерации, а, тем более, регионы, находящиеся в депрессивном состоянии, испытывают куда большую долговую нагрузку. А вообще к 2015 г., по оценкам агентства S&P, суммарный долг регионов и их муниципалитетов может вырасти до 3 трлн рублей и составить уже 30% всех доходов бюджетной системы (7).

И здесь пример с металлургией приводит нас к важному выводу. Говоря о снижении спроса на продукцию отечественных металлургов (как в черной, так и в цветной металлургии) на мировом рынке, можно было бы ожидать, что в подобной ситуации предъявить допол-

нительный спрос на такую продукцию могли бы производители внутри страны, точнее говоря – представители отраслей реального сектора экономики.

Отсутствие подобного спроса лишь является дополнительным доказательством того, что подавляющее большинство российских регионов не видит в настоящее время перспектив и шансов на саморазвитие и вынужден дожидается либо очередных субсидий из федерального Центра, либо завершения мирового кризиса, что позволит вновь получать свою пусть малую долю от экспортного сырьевого пирога. Нечего и говорить, насколько далеко подобное состояние от возможностей, не то что проведения заявленной кардинальной социально-экономической модернизации, но и какого-либо реального улучшения социально-экономического положения.

Иностранные инвестиции

Взять ситуацию с иностранными инвестициями, необходимыми для осуществления модернизационных мероприятий. Так, если по итогам 2011 г. их приток превысил 190,65 млрд долл США (2), то в 2012 г. составил лишь 154,5 млрд долл (3), т.е. уменьшился более чем на 36 млрд долл. Первое место среди регионов по-прежнему занимает Москва: на ее долю по итогам 2012 г. пришлось более 52% всех иностранных инвестиций в российскую экономику, или 81,6 млрд долл. Москва привлекает инвесторов столичным статусом,

...российская

промышленность

практически перестала

развиваться

квалифицированными кадрами и особенно сосредоточением львиной доли всех финансовых ресурсов.

Однако в минувшем году разрыв между столицей и другими регионами России по этому показателю уменьшился, в ряде случаев – значительно. Например, отставание от Москвы идущего на втором месте города Санкт-Петербурга составляет в настоящее время около 8 раз, в то время как по итогам 2011 г. этот разрыв превышал 20 раз. Такое изменение неудивительно: приток инвестиций в абсолютных цифрах в 2012 г. в столицу по сравнению с предыдущим годом сократился на 41,5 млрд долл, или почти на целую треть. Получается, пропорция сокращения инвестиций в Москву значительно выше, чем в российскую экономику в целом.

Если же посмотреть отдельно на ситуацию с прямыми иностранными инвестициями (наиболее привлекательными для принимающей стороны и обычно направляющимися как раз в предприятия и отрасли реального сектора экономики), то мы увидим, что, по данным Росстата, за последние 4 года (то есть за период продолжающегося мирового кризиса) объем таких инвестиций в экономику Москвы снизился вдвое, Санкт-Петербург получил мень-

ше на треть, а столичная Московская область – на 40% меньше (10).

Как видим, в условиях кризиса даже наиболее привлекательные российские регионы теряют свою значимость в глазах иностранных инвесторов, и объективная причина этого понятна: у них, что называется, и других забот хватает. Тем более понятно то, что регионам, давно уже находящимся в депрессивном состоянии, рассчитывать на расширение иностранного инвестирования в условиях кризиса просто не приходится. К примеру, из 6 регионов России, в которых по итогам 2012 г. зафиксирован вообще нулевой объем иностранных инвестиций, 5 находятся на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Это национальные республики Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания и Чечня.

При этом для указанных регионов отмеченная проблема стала актуальной совсем не в нынешнем году. Так, в экономики Республики Ингушетия и Чеченской Республики иностранные инвестиции вообще не поступали уже в течение более чем полутора последних десятилетий, что является прямым следствием военных действий периода 90-х годов. В экономики большинства остальных национальных республик, входящих в СКФО, иностранные инвестиции поступали не динамично и крайне мало (в основном в начале «нулевых» годов), а в последние годы так же не поступали вообще.

В последние несколько лет лишь Республика Дагестан на фоне других республик СКФО смотрится несколько предпочтительнее в плане привлечения реальных иностранных инвестиций, хотя и здесь говорить об устойчивой динамике пока не приходится. Так, как

...одна из главных
составляющих фактически
начавшейся стагнации
российской экономики –
ее колоссальная
энергосырьевая
зависимость

раз по итогам 2012 г. обозначился значительный спад притока иностранных капиталов в Дагестан, да и вообще их объемы явно не соответствуют потенциальным возможностям экономики этого расположенного в исключительно благоприятном географическом месте и обладающего значительными природными ресурсами региона.

Итак, мы видим, что рассчитывать на масштабные иностранные вливания в сложившейся ситуации не стоит даже наиболее благополучным из регионов РФ; тем более это относится к основной массе остальных российских регионов. В сложившихся обстоятельствах, как нам представляется, целесообразно вспомнить, как вообще развивался любой рынок, начиная с древнейших времен, и приложить классическую теоретическую схему к конкретным условиям сегодняшней России. А именно начать с удовлетворения основного спроса населения и находящихся на конкретных территориях предприятий, причем всесторонне используя возможности межрегиональной кооперации. Прежде всего, между соседними регионами.

Возможности межрегиональной кооперации

Возьмем для удобства пример, опять-таки связанный с основным, по сути дела, продуктом российской экономики и экспорта – нефтью. Вот наиболее свежие данные о деятельности крупнейшего российского производителя нефти – компании «Роснефть», от которой, как всем понятно, во многом и зависит благополучие всей национальной экономики. В частности, перерабатывающий комплекс компании на середину 2013 г. состоит из 11 нефтеперерабатывающих заводов в России, 6 заводов за ее пределами. В этих

Москва привлекает
инвесторов
столичным статусом,
квалифицированными
кадрами и особенно
сосредоточением львиной
доли всех финансовых
ресурсов

зарубежных заводах российский концерн владеет долями. Это 4 нефтеперерабатывающих завода в Германии, Мозырский нефтеперерабатывающий завод в Белоруссии и Лисичанский нефтеперерабатывающий завод на Украине (9).

Очевидно, что этого – с учетом совокупных объемов добываемой и экспортируемой Россией нефти – явно недостаточно для обеспечения хотя бы структурных сдвигов внутри самого сырьевого экспорта в пользу более высоких и, соответственно, более дорогих на мировом рынке продуктов нефтепереработки.

Почему бы в такой ситуации не предпринять, скажем, более решительные шаги к расширению кооперации с соседней и союзной нам Белоруссией, используя на взаимной основе возможности других нефтеперерабатывающих предприятий Республики Беларусь, прежде всего Новополоцкого завода? К такой кооперации можно было бы подключить предпринимательские структуры как минимум двух регионов Северного Кавказа – Чеченской Республики и Республики Дагестан, на территории

...пропорция сокращения
инвестиций в Москву
значительно выше,
чем в российскую
экономику в целом

которых находятся значительные запасы нефти.

При этом необходимо учесть то обстоятельство, что нефть Каспийского региона является по преимуществу «легкой», добываемой с меньшими по сравнению с другими нефтеносными регионами мира затратами, а по составу приближается к «эталонным» образцам нефти бассейна Персидского залива. Активизация нефтедобывающих предприятий на территории двух указанных регионов позволила бы решить сразу несколько важных проблем. Во-первых, это обеспечило бы рабочие места в двух трудоизбыточных регионах Северного Кавказа, в которых безработица давно уже превратилась из просто социально-экономической в острейшую политическую проблему. Во-вторых, была бы увеличена добыча «легкой» каспийской (в отличие, скажем, от более «тяжелой» сибирской) нефти, которую легче и выгоднее перерабатывать в дальнейшем.

Почему бы не протянуть кооперационную цепочку от северокавказских регионов до нефтеперерабатывающих заводов той же Белоруссии, позволяющую с меньшими затратами производить высокооктановый бензин, авиационное топливо и другие пользующиеся спросом на мировом рынке нефтепродукты, приносящие, к тому же, во много раз большую экспортную выручку, нежели сырая нефть? Да и на внут-

реннем рынке нашей страны, ставшей в прошлом году полноправным членом ВТО, высококачественные виды топлива нашли бы спрос.

Конечно, пример с кооперацией в нефтепереработке лишь единственный из всех возможных вариантов кооперационных отношений. Разумеется, рассчитывать только на нефть – даже с учетом организации ее более глубокой переработки – просто невозможно хотя бы ввиду элементарной ограниченности ареала ее добычи. Поэтому для несырьевых регионов России – а таких у нас в стране большинство – необходимо налаживать кооперационные связи по производству самой необходимой готовой продукции – будь то промышленные или продовольственные товары. Это будет, во-первых, отечественная продукция, означающая, что отрасли реального сектора российской экономики начали выходить из состояния «тихого застоя», во-вторых, средство оживления и расширения внутреннего рынка, что будет способствовать увеличению бюджетных доходов и улучшению финансовой, а вместе с ней и в целом социально-экономической ситуации в регионах.

Для «запуска» межрегиональных кооперационных «цепочек» необходимы, как минимум, первоначальные капиталовложения. И здесь, по нашему мнению, могли бы помочь ресурсы Фонда национального благосостояния, которые, как известно, по предложению президента РФ Владимира Путина частично (в сумме 450 млрд руб.) предполагается потратить на 3 инфраструктурных проекта общенационального значения. никоим образом не умаляя значения указанных проектов, хотелось бы только добавить, что оживление межрегиональной кооперации в отраслях реального сектора, охваты-

вающей экономики десятков российских регионов, представляется проектом ничуть не меньшего значения.

Вывод

Отдача от рассмотренных затрат будет несомненной – причем не только в бюджетно-финансовой и в целом экономической, но и в социально-политической области. Кроме того, на территории многих регионов будет возможно решить конкретные задачи модернизации экономики.

Литература

1. Общество и экономика. – 2013. – № 5.
2. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2011 году // Российская газета. – 2012. – № 55.
3. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2012 году // Российская газета. – 2013. – № 53.
4. Парламентская газета. – 2013. – № 19.
5. Российская газета. – 2013. – № 154.
6. Российская газета. – 2013. – № 158.
7. Российская газета. – 2013. – № 159.
8. Россия. Новости // Известия. – 2013. – 11 июня.
9. Тематический проект «Роснефть» // Известия. – 2013. – Июнь.
10. Экономика. Инвестиционные проекты // Российская газета. – 2013. – № 131.
11. Демченко О.С. Финансово-экономический кризис и стабилизационная политика России // Российское предпринимательство. — 2012. — № 1 (199). — с. 4-10. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/16930/>
12. Осипов А.Ю. Стратегия развития и модернизации российской экономики на период до 2020 года // Российское предпринимательство. — 2012. — № 17 (215). — с. 4-10. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/24986/>

рп

Emin M. Magomadov

Candidate of Economical Sci., Professor, Head of the Academic Department of Mathematical Methods of Economic Analysis, Chechen State University, Grozny

If there is any chance for Russian regions to survive the global economic crisis?

Abstract

The article investigates problems which have appeared in Russian national economy and economy of the regions of the Russia Federation at the context of the proceeding global economic crisis and raw dependence of national economy and exports. The author suggests some possible variations of development of the branches of real economy which could promote the improving of current situation.

Keywords: region, global economic crisis, investments to fixed capital, foreign investments to the economy of the regions, interregional cooperation, recovery of the real sector of the economy